

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

И.Т. Идрисов*, Н.Т. Идрисов**

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО И РАБСКОГО ТРУДА И НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА

Аннотация. В современной России возрастает роль наказаний, сопряженных с трудовым воздействием. Это объясняется общей тенденцией расширения сферы применения альтернативных лишению свободы наказаний, а также увеличением представительства наказаний, сопряженных с трудовым воздействием, в законодательной системе наказаний. В связи с установлением и применением таких наказаний необходимо исследовать вопросы о закономерности использования принудительного труда и границах его применения. Определение критериев разграничения принудительного труда и рабского труда, а также сходных социальных явлений важно и для правильной квалификации преступления в виде использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Авторы статьи различают разрешенный и запрещенный законодательством принудительный труд. Государство не имеет права допускать принудительный труд с признаками рабского труда и принуждать к труду. Обращение другого лица в рабство и использование рабского труда человека, который не может отказаться от выполнения работ (услуг) без риска для своих естественных прав, предполагает не что иное, как принуждение к труду.

Проблема соотношения принудительного и рабского труда привлекла дополнительно внимание исследователей в связи с закреплением в УК РФ нового вида наказания «принудительные работы». Это наказание можно оценить как модифицированный вид рабского труда.

Ключевые слова: юриспруденция, наказание, принуждение, труд, соотношение, принудительный, рабский, преступление, квалификация, рабство.

Особенности правового регулирования труда осужденных длительное время привлекают внимание специалистов в области как уголовного, уголовно-исполнительного права, так и трудового права. Существует ряд проблем, связанных с гарантирова-

© Идрисов Ильдар Талгатович

* Аспирант кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета [ildar_idrisov1988@mail.ru]

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

© Идрисов Наиль Талгатович

** Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Самарского государственного университета

443011 г. Самара, ул. Академика Павлова, д. 1

нием свободы труда и, соответственно, запретом принуждения к труду, определением понятий принудительного труда и труда рабского, их соотношения. Возрастание роли наказаний, сопряженных с трудовым воздействием, отчасти объясняемое увеличением форм их применения, обостряет споры ученых о закономерности использования принудительного труда и границах его применения. Исходя из того, что заданные в контексте рассуждения категории «принудительный труд» и «рабский труд» являются международно-правовыми, важным является учет международных стандартов, зарубежного опыта и межгосударственного взаимодействия по данному вопросу.

Специфика наказаний, ограничивающих трудовую правоспособность осужденных, прежде всего, заключается в особенностях объекта их воздействия. Объектом воздействия этих видов наказания является право на труд в его многоаспектном понимании, то есть в таком понимании, которое раскрыто в ст. 37 Конституции РФ.

Следовательно, под наказаниями, ограничивающими трудовую правоспособность осужденных, следует понимать такие меры уголовно-правового характера, которые ограничивают право человека свободно распоряжаться своими способностями к труду, свободно выбирать род деятельности и профессию и (или) получать вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 Конституции РФ принудительный труд запрещен. Однако в Уголовном кодексе РФ (далее — УК РФ) предусмотрены наказания в виде обязательных работ, исправительных работ и принудительных работ (п. «г», «д», «з» ст. 44 УК РФ).

Непризнание за личностью осужденного его естественных гражданских и политических прав, казалось бы, исключает возможность положительного влияния наказания. Многие исследователи считают, что использование принудительного труда осужденных не имеет ничего общего с позитивными целями уголовного наказания, поскольку такой труд физически и нравственно унижает человеческое достоинство личности осужденного.

Одним из признаков принудительности трудовой деятельности служит отсутствие волеизъявления привлекаемого к труду лица. И.В. Алена правильно пишет, что недобровольность соглашения, заключаемого между осужденным и работодателем, подразумевает принудительность труда¹. В условиях отбывания наказаний, связанных с трудовым воздействием, происхо-

дит намеренное привлечение к труду без добровольного соглашения. Соответственно, наказания, сопряженные с трудовым воздействием, в целом могут трактоваться как наказания, выраженные в принудительном труде.

Вместе с тем, российский законодатель в ст. 4 Трудового Кодекса РФ (далее — ТК РФ) определяет принудительный труд иначе: не как наказание, а как любую работу, которую работник вынужден выполнять под угрозой наказания.

Очевидно, что формулировка ст. 4 Трудового кодекса РФ была заимствована отечественным законодателем из Конвенции МОТ №29 от 28 июля 1930 г. «Относительно принудительного или обязательного труда» с учетом некоторых положений Конвенции №105 1957 г. «Об упразднении принудительного труда». Согласно п. 1 ст. 2 Конвенции МОТ №29 под принудительным или обязательным трудом понимается всякая работа или служба (для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг), требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания.

Конвенция не разъясняет, чем отличается принудительный труд от обязательного, и использует термин «принудительный или обязательный труд» в качестве специфического оборота, что позволяет нам сказать, что в международном праве термины «принудительный труд» и «принудительный или обязательный труд» используются как взаимозаменяемые, синонимичные.

Явно понимая, что одного признака выполнения работы под угрозой наказания недостаточно для определения принудительного труда, законодатель уточнил в ст. 4 ТК РФ, что труд осуществляется в условиях насильственного воздействия («выполнение работы под угрозой наказания (насильственного воздействия)»)².

Дефиниция принудительного труда, изложенная в ст. 4 ТК РФ, представляется неполной, исключает ее единообразное применение в других отраслях права. Так, признак выполнения работы под угрозой наказания явно не является квалифицирующим для принудительного труда, свойственного уголовному наказанию. Этот признак имеется у любой работы, выполняемой по трудовому либо гражданско-правовому договору, так как у работодателя при возникновении таких отношений появляется право привлекать работника к дисциплинарной либо материальной ответственности, к примеру, материально-ответственных лиц.

Характеристика «насильственное воздействие», использованная законодателем, также не

¹ См.: Алена И.В. О понятии «сфера действия трудового права» // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Ч. 1. Сборник материалов научной конференции. Омск: Омский гос. ун-т, 2004. С. 13.

² См.: Смирнов Д.А. Международно-правовая категория «принудительный труд» и ее имплементация в российском законодательстве // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2012. №1 (19). С. 79-81.

разъясняется. Данное понятие, как и понятие «насилие», исследуется в уголовно-правовой науке. Чаще всего в уголовно — правовых источниках общим признаком насилия называют применение физической силы либо ограничение свободы лица, что, в частности, позволяет отграничить насилие от принуждения. Однако при принуждении к работе крайне редко прибегают к угрозе именно насильственным воздействием.

Под психическим насилием, которое также имеет уголовно-правовое значение, как правило, понимается угроза применения насилия³. При применении подобной конструкции для определения принудительного труда остается неузнанной основная масса случаев принудительного труда, в частности, когда работника заставляют выполнить работу, от которой на общих основаниях он имеет право отказаться.

Часть 4 ст. 4 ТК РФ содержит указание на наличие некоторых изъятий из объема понятия «принудительный труд». В то же время, законодатель не дает четкого определения данных изъятий. Например, согласно заимствованному из Конвенции 1957 г. перечню запрещено применение принудительного труда как меры наказания за выражение политических взглядов, противоположных установленной политической системе. При буквальном толковании этого положения оказывается, что применение принудительного труда как меры наказания при выражении политических взглядов, поддерживающих действующую систему, допустимо, то есть запрещается принудительный труд как мера наказания именно за инакомыслие.

С другой стороны, если трактовать исследуемые понятия буквально, то в рамках рассматриваемых изъятий угроза насильственным воздействием допустима. Но тогда логичным может оцениваться и вывод, что в пределах привлечения к принудительному труду возможен труд в незаконных формах, в том числе, рабский труд, использование которого является преступлением (ст. 127.2 УК РФ).

Таким образом, принудительный труд в определенных случаях разрешен и российским законодательством, и международно-правовыми нормами, однако при этом в соответствующих документах его не называют разрешенным. Иными словами, разрешенные случаи принуждения к труду все равно остаются принудительным трудом, но с целью избежать их отождествления с запрещенными случаями принуждения к труду, они отграничиваются от принудительного труда.

Соответственно принудительный труд подразделяется на разрешенный законодательством и на запрещенный им же. В конституционно-правовом смысле правоограничением принципа свободы труда, свойственным наказанию, является лишь предусмотренное законом принуждение к труду.

Определение критериев разграничения принудительного труда и рабского труда, а также сходных социальных явлений является непосредственной задачей уголовно-правовой науки.

Понятия «принудительный труд» и «рабский труд» не являются идентичными и обладают рядом отличительных признаков. В этой связи необходимо обратить внимание на положения Конвенции относительно рабства 1926 г., в которой под рабством понимается «положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются некоторые или все полномочия, присущие праву собственности»⁴. Рабство и реализация права собственности в отношении человека носят условный характер, так как личность не является объектом права, в том числе и права собственности. В ст. 5 указанной Конвенции провозглашается обязанность участников Конвенции принять все необходимые меры для того, чтобы обязательный или принудительный труд не привел к условиям, аналогичным рабству. Таким образом, в международном праве не отождествляются рабский и принудительный труд, последний относится к возможным предпосылкам появления рабства⁵.

Различаются эти понятия с учетом характера взаимосвязи между субъектами соответствующих отношений. Использование рабского труда основано на отношениях раба и рабовладельца. Юридически обладая правоспособностью, то есть основными правами личности (правом на жизнь, личную свободу, свободу передвижения и выбор места жительства), лицо, оказавшееся в рабском состоянии, фактически реализовать их не может. Как отмечают А.И. Кибальник и И.А. Соломоненко, «отсутствие возможности отказаться от исполнения работы без опасения за свои здоровье и жизнь характеризует труд как рабский»⁶. Поскольку рабский труд — это труд, который выполняется вынуждено, напрашивается вывод, что непосредственным объектом использова-

⁴ Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., 2000.

⁵ См.: Гардей М.В., Епифанов Б.В. Проблемы квалификации использования рабского труда в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. №2 (50). С. 81.

⁶ Кибальник А.И., Соломоненко И.А. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 45.

³ Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008. №5. С. 23.

ния рабского труда являются общественные отношения, обеспечивающие право человека на свободный труд. Хотя в науке уголовного права по этому поводу высказаны различные мнения. Так, например, А.В. Хабаров объектом использования рабского труда считает личную свободу человека⁷, а А.В. Евстифеева, С.В. Громов — физическую свободу человека⁸.

Субъектами отношений, возникающих в связи с использованием принудительного труда, выступают работодатель и работник, наделенные соответствующими правами и обязанностями. Работником является лицо, имеющее как юридическую, так и фактическую возможность реализовать свои права. Принудительный труд нарушает свободу труда, но не устраняет право на жизнь, личную свободу, не ограничивает в большей степени свободу, чем трудовые права. В противном случае принудительный труд перерастает в рабский.

Разграничение понятий «принудительный труд» и «рабский труд» необходимо для правильной квалификации преступления в виде использования рабского труда (ст. 127.2 УК РФ). Выполнение этой задачи осложняется в условиях пробельного законодательного регулирования: в отечественном уголовном законе отсутствует норма, посвященная уголовной ответственности за обращение в рабство.

Безусловно, рабской эксплуатации предшествует порабощение человека, связанное с незаконным лишением его личной свободы, а также возможности свободного передвижения в пространстве и выборе по своей воле места пребывания. Именно поэтому на практике вменение статьи 127.2 УК РФ, как правило, сочетается со ст. 126, 127 или 127.1 УК РФ.

Проблема соотношения принудительного и рабского труда привлекла дополнительное внимание исследователей в связи с закреплением в УК РФ нового вида наказания «принудительные работы». Это наказание можно оценить как модифицированный вид рабского труда. Об этом же говорит Н.Е. Крылова: «Данное наказание ограничивает не столько трудовые права осужденного лица, сколько свободу. Ограничение свободы — более серьезное правоограничение, чем ограничение трудовых (имущественных) прав осужденного. Название «принудительные работы» не соответствует действительной природе этого наказания»⁹.

⁷ Хабаров А.В. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Ч. 1. Тюмень, 2005. С. 117.

⁸ Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений — торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. 2005. №3. С. 57.

⁹ Крылова Н.К. Вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. №6. С. 33.

Использование рабского труда человека, который по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг), предполагает не что иное, как принуждение к труду. Таким образом, извлечению трудовой выгоды из человека, обращенного в рабство, предшествует принуждение его к осуществлению трудовой деятельности. Но при исполнении наказания в виде принудительных работ также осуществляется принуждение к труду, это следует из названия наказания. Конечно, можно предположить, что законодатель различает понятия «принудительный труд» и «принуждение к труду», но в действующем законодательстве (впрочем, как и в научной литературе) мы не находим примеров подобного разграничения.

В ч. 1 ст. 127.2 УК РФ использование рабского труда определяется как «использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по независящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ (услуг)». Указанную дефиницию трудно применять при квалификации преступлений. Сложность заключается в установлении потерпевшего, так как из приведенной выше формулировки остается неясным — потерпевшим является лицо, в отношении которого осуществляются все атрибуты права собственности или некоторые из них.

Как уже отмечалось, установив уголовную ответственность за использование рабского труда, законодатель оставил без внимания такое деяние, как обращение другого лица в рабство. Поставление другого лица в рабство обладает не меньшей степенью общественной опасности, чем последующая эксплуатация данного лица и, конечно, должно быть криминализовано. Так, по мнению Л.Л. Кругликова, «в Уголовном кодексе должна бы найти отражение (помимо работорговли и использования рабского труда) также и третья, относительно самостоятельная форма преступления, — обращение в рабство. Данное деяние предшествует во времени двум другим преступлениям международного характера, представляя значительную общественную опасность»¹⁰. Таким образом, вне сферы уголовно-правовой оценки остались такие общественно опасные деяния, как обращение человека в рабство и удержание его в таком состоянии, незаконное принуждение человека к труду.

В заключении можно отметить, что отсутствие четкого официального определения понятий «принудительный труд» и «раб-

¹⁰ Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. Саратов, 2004. С. 47.

ский труд», а также несоответствие позиций внутригосударственного и международного права относительно принудительных работ, принудительного и рабского труда породило множество нерешенных вопросов, с которыми сталкивается в первую очередь правоприменитель. Решение данных вопросов возможно только на законодательном уровне.

Библиография:

1. Аленина И.В. О понятии «сфера действия трудового права» // Проблемы правового регулирования трудовых отношений. Ч. 1. Сборник материалов научной конференции. — Омск: Омский гос. ун-т, 2004. — С. 13.
2. Гардей М.В., Епифанов Б.В. Проблемы квалификации использования рабского труда в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2011. — №2 (50). — С. 45.
3. Громов С.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений — торговля людьми и использование рабского труда // Российский следователь. — 2005. — №3. — С. 57.
4. Кибальник А.И., Соломоненко И.А. Новые преступления против личной свободы // Российская юстиция. — 2004. — №4. — С. 45.
5. Котельникова Е.А., Шумихин В.Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. — 2008. — №5. — С. 23.
6. Кругликов Л.Л. Уголовно-правовые средства противодействия работорговле и смежным с ней формам // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние. — Саратов, 2004. — 300 с.
7. Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. — 2011. — №6. — С. 33.
8. Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М., 2000.
9. Смирнов Д.А. Международно-правовая категория «принудительный труд» и ее имплементация в российском законодательстве // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. — 2012. — №1 (19). — С. 79-81.
10. Хабаров А.В. Уголовное право РФ. Особенная часть. Ч. 1. — Тюмень, 2005. — 360 с.

References (transliteration):

1. Alenina I.V. O ponyatii «sfera deystviya trudovogo prava» // Problemy pravovogo regulirovaniya trudovykh otnosheniy. Ch. 1. Sbornik materialov nauchnoy konferentsii. — Omsk: Omskiy gos. un-t, 2004. — S. 13.
2. Gardey M.V., Epifanov B.V. Problemy kvalifikatsii ispol'zovaniya rabskogo truda v Rossii // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. — 2011. — №2 (50). — S. 45.
3. Gromov S.V. Nekotorye voprosy kvalifikatsii prestupleniy — trgovlya lyud'mi i ispol'zovanie rabskogo truda // Rossiyskiy sledovatel'. — 2005. — №3. — S. 57.
4. Kibal'nik A.I., Solomonenko I.A. Novye prestupleniya protiv lichnoy svobody // Rossiyskaya yustitsiya. — 2004. — №4. — S. 45.
5. Kotel'nikova E.A., Shumikhin V.G. Razgranichenie nasil'stvennykh i nenasil'stvennykh prestupleniy protiv polovoy svobody i polovoy neprikosnovennosti // Izvestiya vuzov. Pravovedenie. — 2008. — №5. — S. 23.
6. Kruglikov L.L. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeystviya rabotorgovle i smezhnym s ney formam // Prestupnost' i ugolovnoe zakonodatel'stvo: realii, tendentsii, vzaimovliyanie. — Saratov, 2004. — 300 s.
7. Krylova N.E. K voprosu o garmonizatsii i gumanizatsii ugolovnogo zakona // Ugolovnoe pravo. — 2011. — №6. — S. 33.
8. Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka. Sbornik dokumentov. — M., 2000.
9. Smirnov D.A. Mezhdunarodno — pravovaya kategoriya «prinuditel'nyy trud» i ee implementatsiya v rossiyskom zakonodatel'stve // Vestnik YarGU. Seriya Gumanitarnye nauki. — 2012. — №1 (19). — S. 79-81.
10. Khabarov A.V. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Osobennaya chast'. Ch. 1. — Tyumen', 2005. — 360 s.

Материал получен редакцией 3 апреля 2013 г.